

Жаба

Ганс Христиан Андерсен

Колодец был глубок, веревка длинна, и когда вытаскивали полное ведро, ворот ходил туго. Как ни прозрачна была колодезная вода, никогда не играли в ней солнечные лучи - они попросту не достигали ее поверхности. А куда солнце заглядывало, пробивалась между камнями травка. Тут-то и проживало большое семейство жаб. Они были пришлые, и, собственно говоря, первой, причем вверх тормашками, переселилась сюда самая старая жаба - она здравствовала и поныне. Зеленые лягушки, испокон веков обитавшие в колодце, признали жаб за родню и окрестили их "курортниками". Но жабы замыслили остаться здесь и обжились на "суше", как они называли мокрые камни.

Старой лягушке довелось разок совершить путешествие в ведре, когда его поднимали наверх. Но там ей показалось чересчур ярко - у нее даже глаза заломило. Ее счастье, что исхитрилась выпрыгнуть из ведра. Она с такой силой шлепнулась об воду, что потом слегла на три дня с болью в спине.

Много о мире наверху она рассказать, конечно, не могла, но, во всяком случае, и она, и все остальные знали, что колодец-это еще не весь мир. Вот старая жаба, та могла бы кое-что рассказать, но она никогда не отвечала на вопросы, ну ее и спрашивать перестали.

- Старуха-толстуха, бородавчатое брюхо! - говорили про жабу молоденькие зеленые лягушки. - И дети все в нее.

- Очень может быть, - отзывалась жаба. - Зато у когонибудь из них, а то и у меня самой спрятан в голове драгоценный камень.

Зеленые лягушки слушали, таращили глаза и с досады передразнивали жабу, а потом бухались на дно колодца. А молодые жабы гордо вытягивали задние лапки. Каждая воображала, что драгоценный камень спрятан именно у нее. Они сидели смирнехонько, боясь даже голову повернуть, но в конце концов спросили, чем же им, собственно, гордиться и что это за драгоценный камень.

- Он такой дорогой и такой красивый, что и не описать, - отвечала старая жаба. - А носят его для собственного удовольствия, другим на зависть. Больше ни о чем не спрашивайте, не стану отвечать.

- Ну, уж у меня-то его нет, - сказала самая младшая из жаб, такая безобразная, что дальше некуда. - Да и откуда бы ему взяться у меня? А если другие завидуют, мне это вовсе не доставляет радости. Нет, чего бы мне хотелось, так это добраться когда-нибудь до края колодца и выглянуть на свет. То-то, должно быть, красота!

- Хорошо там, где нас нет, - сказала старая жаба. - Ты все тут знаешь, все тебе знакомо. Берегись ведра, оно может тебя раздавить. А уж если попадешь в него, так скорее выскакивай. Правда, не всем удастся упасть так удачно, как мне, - и кожа и кости целы.

- Ква! - сказала младшая жаба, а это все равно что "Ах!" по-нашему. Уж очень ей хотелось побывать наверху, поглядеть на белый свет, на зелень.

И вот наутро, когда полное ведро проходило мимо камня, на котором сидела молодая жаба, все внутри у нее так и затрепетало. Она прыгнула в ведро и упала на его дно. Ведро вытянули наверх и тут же выплеснули.

- Ах ты, чтоб тебя!.. - воскликнул работник, увидев жабу. - Сроду не видывал такой гадины! - И он так пнул ее носком деревянного башмака, что чуть не изувечил, но она все-таки успела забиться в

высокую крапиву и стала озираться вокруг. Крапива была густая - стебель к стеблю, и вот жаба посмотрела вверх. Солнце просвечивало сквозь листья крапивы, и для нее эти заросли были все равно что для нас лесная чаща со сверкающим между листьями и ветвями солнцем.

- Тут гораздо красивее, чем в колодце! Право, я готова остаться тут на всю жизнь! - сказала жаба.

Прошел час, другой.

- Интересно, а что вокруг? Уж если я забралась так далеко, надо посмотреть и что дальше.

И она поползла что было сил и выползла к дороге. Солнце светило на жабу, пыль припудривала, а она знай себе ползла да ползла через дорогу.

- Вот где суша-то! - сказала она. - Пожалуй, тут даже слишком сухо. У меня першит в горле.

Так добралась она до канавы. Здесь голубели незабудки, цвела таволга. Вдоль канавы тянулась живая изгородь из бузины и боярышника. Словно лианы, вился белый вьюнок. Залюбоваться можно было всей этой пестротой. А еще порхала здесь бабочка. Жаба решила, что это тоже цветок, только он оторвался от стебля и хочет полетать по свету - чего же тут непонятного!

- Вот бы и мне так полетать! - вздохнула жаба. - Ква! Ах, какая красота!

Восемь дней и восемь ночей провела жаба в канаве, благо еды было вдоволь. А на девятый день сказала себе: "Вперед!" Что же манило ее? Разве могла она найти что-нибудь лучше? Может быть, маленькую жабу или зеленых лягушек? Сегодня ночью ветер донес звуки, говорившие о том, что где-то неподалеку были ее родичи.

"Жизнь прекрасна! Выбраться из колодца, полежать в крапиве, проползти по пыльной дороге, отдохнуть в сырой канаве-до чего же хорошо! Но теперь

- вперед! Поискать лягушек или молоденькую жабу! Без общества все-таки не обойтись, одной природы мало!"

И жаба снова пустилась в путь.

Она перебралась через поле, допрыгала до большого пруда, окруженного тростником, и заглянула в заросли.

- Вам здесь не слишком сыро? - спросили ее лягушки. - А впрочем, милости просим. Вы кавалер или дама? Ну да это все равно. Добро пожаловать!

Вечером ее пригласили на концерт - домашний концерт. Известное дело: много рвения, жидкие голоса. Угощения никакого, зато питья - целый пруд, стало бы охоты.

- Теперь двинусь дальше! - сказала молодая жаба. Стремление к лучшему не покидало ее.

Она видела звезды, такие большие и ясные, видела серп молодой луны, видела, как солнце поднимается все выше и выше.

"Пожалуй, я все еще в колодце, только в большом. Надо подняться еще выше! Мне так беспокойно, такая тоска на душе! - А когда луна округлилась и стала полной, бедняга жаба подумала: - Не ведро ли это спускается? Не прыгнуть ли в него, чтобы забраться выше? А может, и солнце - ведро, только покрупнее? Какое оно огромное, яркое! Мы все в нем поместимся. Надо ловить случай. Ах, как светло у меня в голове! Наверно, даже тот драгоценный камень не горит так ярко. Ну да такого камня у меня нет, и я об этом не горюю. Нет, выше, к свету и радости! Я уже решила, но мне как-то страшно. Шутка ли сделать такой шаг! Но раз надо, так надо! Вперед! Вперед на дорогу!"

И она пошла, вернее, поползла, как ей и было положено, и выбралась на проезжую дорогу. Тут жили люди и было много цветочных садов и огородов, где росла капуста. Жаба остановилась отдохнуть перед огородом.

- Сколько же на свете разных тварей! Я даже и не подозревала! Ах, как велик и прекрасен мир! Вот и надо в нем осмотреться, а не сидеть все на одном месте. - И она прыгнула в огород. - Какая тут зелень! Какая благодать!

- Еще бы! - отозвался капустный червяк, сидевший на листке. - У меня здесь самый крупный листок закрывает полсвета. Ну да мне хватает.

- Кудах-тах-тах! - послышалось около них.

Это пожаловали в огород куры и засеменили между грядок. У курицы, шедшей первой, было очень острое зрение. Она заметила червяка на капустном листе и клюнула. Червяк упал на землю и ну вертеться да извиваться. Курица, не зная, что это должно означать, поглядела на червяка одним глазом, потом другим и решила: "Это он неспроста".

В конце концов она нацелилась склевать червяка. Жаба так испугалась, что поползла прямо на курицу.

- Эге, да он выдвигает резервы! - сказала курица. - Смотрите, какой ползун. - И курица отвернулась от червяка. - Очень мне нужен такой зеленый заморыш! От него только запершит в горле.

Остальные куры согласились с нею, и все ушли.

- Отвертелся-таки! - сказал червяк. - Вот как важно сохранять присутствие духа. Но самое трудное впереди - как вернуться на мой капустный лист. Где он?

А маленькая жаба подскочила к нему выразить свое сочувствие: мол, она так рада, что своим уродством спугнула курицу.

- О чем это вы? - спросил червяк. - Я отвертелся от нее без чужой помощи. Не угодно ли вам оставить меня в покое? А, вот и капустой пахнет. Вот и мой лист. Что может быть лучше собственного хозяйства? Надо только подняться повыше.

"Да! - сказала себе жаба. - Все выше и выше! Вот и червяк тоже так думает. Только он сейчас не в духе со страху. Все мы должны стремиться ввысь". И она задрала голову, как только могла.

На крыше одного крестьянского дома сидел в гнезде аист и щелкал клювом. Рядом сидела аистиха и тоже щелкала.

"Как высоко они живут! - подумала жаба. - Вот бы попасть туда!"

В доме у крестьянина жили два молодых студента. Один - поэт, другой - натуралист. Один радостно воспевал природу, как она отражалась в его сердце, - воспевал короткими, выразительными и звучными стихами. Другой вникал в самую суть вещей, так сказать, потрошил их. Оба были веселыми, добрыми людьми.

- Смотри-ка, жаба, да какой славный экземпляр! - воскликнул натуралист. - Так и просится в банку со спиртом.

- Да у тебя уже две сидят, - возразил поэт. - Оставь эту в покое. Пусть себе радуется жизни.

- Уж больно она безобразна! Просто прелесть! - сказал натуралист.

- Вот если б мы могли найти у нее в голове драгоценный камень, я бы сам помог тебе распотрошить ее.

- Драгоценный камень! - усмехнулся натуралист. - Силен же ты в естествознании.

- А разве не прекрасно это народное поверье, будто жаба, безобразнейшая из тварей, нередко таит в голове драгоценный камень? И разве не бывает того же с людьми? Ведь какие замечательные мысли носил в голове Эзоп или, скажем, Сократ...

Больше жаба ничего не услышала, да все равно она и половины разговора не поняла. Студенты пошли своей дорогой, а жаба ушла от беды - от банки со спиртом.

- И эти тоже толковали про драгоценный камень, - сказала жаба. - Хорошо, что у меня его нет, а то бы мне несдобровать.

На крыше дома опять защелкало. Это аист-отец читал лекцию своему семейству, а семейство косилось на двух студентов, расхаживавших по огороду.

- Нет на земле твари заносчивей человека! - говорил аист. - Слышите, как они тараторят? А по-настоящему-то у них все равно не получается. Они чванятся даром речи, своим человеческим языком. Хорош язык, нечего сказать. Чем дальше кто едет, тем меньше его понимают. А вот мы с нашим языком понимаем друг друга по всему свету, и в Дании, и в Египте. А они даже летать не умеют! Правда, они умеют ездить по "железной дороге" - так они называли эту свою выдумку, - зато и шеи себе ломают частенько. Мороз по клюву подирает, как подумаешь. Свет простоял бы и без людей. Во всяком случае, мы прекрасно проживем и без них. Были бы только лягушки да дождевые черви.

"Вот это речь! - подумала молодая жаба. - Какой же он большой и как высоко забрался! Я еще никого на такой высоте не видела".

- А плавает-то как! - воскликнула жаба, когда аист полетел, широко взмахивая крыльями.

Аистиха, оставшись в гнезде, продолжала болтать. Она рассказывала птенцам про Египет, про воды Нила и про то, какой чудесный ил в чужедальней стране. И для жабы все это было ново и занятно.

"Я непременно должна побывать в Египте! - сказала она себе. - Ах, если б аист или кто-нибудь из его птенцов взял меня с собой. Уж я бы отслужила им в день их свадьбы. Да, я побываю в Египте - ведь мне всегда так везет. Право, моя тоска, мои порывы лучше всякого драгоценного камня в голове".

А ведь это-то и был ее драгоценный камень - ее вечная тоска, ее порывы ввысь, все время ввысь! Она как бы светилась изнутри, сияла счастьем, излучала радость.

Тут появился аист. Он заметил жабу в траве, спустился и схватил ее не слишком деликатно. Клюв сжался, засвистел ветер. Неприятно это было, зато жаба летела ввысь, ввысь, в Египет! Глаза ее сияли, из них как будто вылетела искра.

- Ква-ах...

Тело ее умерло, жабы не стало. Ну, а искра из ее глаз - куда девалась она?

Ее подхватил солнечный луч, солнечный луч унес драгоценный камень из головы жабы. Куда?

Не спрашивай об этом натуралиста, спроси лучше поэта. Он ответит тебе сказкой. В этой сказке будут и капустный червяк, и семья аистов. И представь себе! Червяк-то превратится в красивую бабочку! Семья аистов полетит над горами и морями в далекую Африку, а йотом найдет кратчайший путь обратно в датскую землю, на то же место, в тот же самый день! Да, это похоже на сказку, но это так! Спроси хоть у натуралиста, он подтвердит. Да ты и сам это знаешь, сам видел.

Ну, а драгоценный камень из головы жабы?

Ищи его на солнце, посмотри на солнце, если можешь!

Блеск его слишком ярк. Не приспособлены еще наши глаза, чтобы разглядеть всю красоту мироздания, но когда-нибудь мы этого достигнем. И это будет всем сказкам сказка, потому что будет она про нас самих.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Жаба" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)